

МЕХАНИЗМ УСТАНОВЛЕНИЯ СВОЙСТВ И ХАРАКТЕРИСТИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ // Вестник Красноярского госуниверситета. Сер.: Гуманитарные науки. 2005, № 6. С. 181-185.

Общепризнанно, что не любая информация может быть использована в уголовном деле для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а только та, которая соответствует определенным требованиям. К этим требованиям одни относят допустимость, относимость, достоверность и достаточность [1], другие считают, что достоверность не включается в само понятие доказательств, «достаточно, чтобы эти данные обладали свойствами относимости и допустимости» [2]. Не делая пока никаких утверждений о правильности или неправильности выделения тех или иных требований как неотъемлемых свойств доказательств, рассмотрим работу с каждым из них. Выявленное, возможно, позволит определиться с тем, какие свойства и каким доказательствам должны быть присущи.

Проблема относимости является центральной в теории доказывания. Но до последнего времени в уголовно-процессуальной литературе ограничивались определением этого понятия, не показывая механизма его реализации в познавательной деятельности [3].

Установление относимости можно рассматривать как одномоментный акт только тогда, когда мы имеем дело с прямыми доказательствами. В этом случае вопрос об относимости решается по закону; получаемая информация соотносится с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, при установлении связи мы используем информацию как относимую. Проблем в этих случаях не возникает.

При косвенном способе доказывания установление относимости нельзя рассматривать как одномоментный акт, она устанавливается в рамках процесса доказывания: вначале информация вводится в процесс доказывания

на основе предположения об ее относимости; это предположение перерастает в уверенность только в конце процесса доказывания. В этот момент становится очевидной связь по содержанию между доказательством и обстоятельством, подлежащим доказыванию. Для того, чтобы состоялся этот переход необходимо проделать большую работу по установлению относимости на разных этапах процесса доказывания. Итак, если вопрос об относимости прямых доказательств решается по закону, вопрос об относимости косвенных – по внутреннему убеждению.

Выше было сказано, что информация вводится в процесс доказывания на основании предположения о ее относимости. Предположения, в силу того, что на этапе работы по получению информационных доказательств у нас нет возможности говорить об их связи с обстоятельствами совершения конкретного преступления, они нам еще не известны. Собирая информацию, мы ориентируемся на те общие версии, которые можно выдвинуть на первоначальном этапе расследования [4]. Выдвигаются они на основе предположения о возможной связи между следами.

Сортировка информационных доказательств на основе выявляемой между ними связи позволяет получить логическое доказательство. Это происходит следующим образом: при работе с совокупностью информационных доказательств выдвигается предположение о существовании любого фактического данного. Это предположение формируется на основе выявления связей по горизонтали между информационными доказательствами, но оно в то же время обозначает выход за пределы этой горизонтали, первый шаг перехода на рациональный уровень познания. Предположение о существовании такой связи снимается тогда, когда с помощью иных, дополнительно собранных информационных доказательств, устраняются всякие сомнения в ее существовании и мы получаем знания о фрагменте прошлой действительности.

Такое возможно только при наличии достаточных оснований. В этом пункте представлено взаимодействие относимости с характеристикой доказательств – достаточностью. Установление достаточности доказательств для

получения любого фактического данного в то же время фиксирует относимость используемых для этого информационных доказательств.

Подобный алгоритм работы реализуется и при установлении обстоятельства, подлежащего доказыванию, только в качестве исходного материала для построения предположения о связи с обстоятельством, подлежащем доказыванию используются логические доказательства. Предположение снимается и относимость устанавливается при привлечении иных фактических данных, для получения которых нам, возможно, придется вернуться к работе на первом этапе. И такой возврат будет осуществляться до тех пор, пока применительно к каждому обстоятельству, подлежащему доказыванию, не будет установлена достаточность. Работа на этом этапе завершает переход от общих версий к обоснованию конкретных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Итак, начав с предположения о том, что информационное доказательство имеет связь с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, мы это предположение опровергаем или подтверждаем на протяжении всего процесса доказывания. Подтверждается эта связь и относимость становится установленной тогда, когда совокупность доказательств на определенном уровне доказывания мы можем оценить с позиций достаточности. Но таким образом полученное, например, любое фактическое данное может оказаться не связанным ни с одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, так как оно было установлено в рамках одной из общих версий, которая в целом не нашла подтверждения.

Рассмотрение относимости и достаточности по этапам и уровням доказывания позволяют нам сделать несколько утверждений о том, что: 1) доказательства (информационные и логические) обладают свойством относимости, мы можем утверждать только после того, как установили все необходимые связи между ними и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. В самом процессе доказывания мы можем только предполагать наличие этого свойства у доказательств; 2) в отличие от законодателя, который считает, что

достаточность должна устанавливаться в конце процесса доказывания при оценке всех доказательств в совокупности (ст. 88 УПК РФ) [5], проведенное исследование позволяет сделать иной вывод – достаточность должна устанавливаться как при получении информационного, так и логического доказательства, а потом как характеристика всей совокупности этих доказательств [6].

И еще один важный вывод: хотя установление относимости тесно связано с определением достаточности, но в то же время относимость – это связь по вертикали, достаточность – установленная связь по горизонтали. Их нельзя путать. Предположение о существовании первых – включение в доказывание информации и логических доказательств, установление вторых позволяет получать в рамках доказывания информационные доказательства, любые фактические данные, знание об обстоятельстве, подлежащем доказыванию и, в конечном итоге, знание о прошлом событии.

После сказанного привычное для многих утверждение, что относимость - это неотъемлемое свойство доказательств, наличие его у информации позволяет ввести ее в процесс доказывания как доказательство, необходимо серьезным образом скорректировать и расставить по-другому акценты. Информация вводится в процесс доказывания на основании предположения о ее относимости, которое в процессе доказывания или подтверждается или опровергается. О том, что это неотъемлемое свойство доказательств, можно говорить только применительно к тем доказательствам, относимость которых доказана. Но ведь при расследовании использовались и другие, наличие у которых свойства относимости к обстоятельствам подлежащим доказыванию, не подтвердилось. В таких случаях, как считал В.Д. Арсеньев, они теряют это свойство (необходимо заметить, что они его и не имели – А.Б.) и перестают быть доказательствами по содержанию, оставаясь таковыми по форме [7]. Следовательно, сохранение их в материалах дела не оправданно.

Но то, что такая информация не относима, признается далеко не всеми авторами [8]. Полагаем, что между этими позициями нет непримиримого

противоречия, они о разном и обе правильны. Доказательства, введенные в дело на основе предположения об их относимости, по результату работы с ними можно разбить на две группы. Первая - доказательства, относимые к установленным обстоятельствам, значимым для юридической квалификации и вторая - доказательства, относимые к делу, получение которых позволило отработать версии, не нашедшие своего подтверждения в ходе расследования. Это разные точки отсчета. Последние из указанных доказательств, не имея доказательственного значения в плане установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, имеют его в отношении проверенных и не подтвердившихся версий. Отбрасывать их в сторону как негодные было бы неправильно, их наличие в деле упрочивает надежность доказательств, признанных относимыми к установленным обстоятельствам.

Относя решение вопроса об относимости доказательств к концу процесса доказывания, мы делаем вывод, что относимость как свойство доказательства является таковым в силу проявляющегося свойство системы доказательств. И в данном случае, когда мы располагаем системой доказательств, т.е. нами установлена объективно существующая связь между доказательствами, мы окончательно установили достоверность доказательств. Относимость доказательств перерастает в достоверность в процессе доказывания.

По-настоящему неотъемлемым свойством доказательств является только допустимость. При несоблюдении требований закона, связанных с получением и закреплением доказательств, как бы не была ценна полученная информация, она не может быть использована из-за неустранимых сомнений по вопросу ее достоверности.

Определение этапа, на котором решается вопрос о допустимости, не вызывает затруднений. Она должна быть реализована на первом этапе при работе с источником информации и с информацией. Результатом работы на первом этапе является получение информации, которая станет доказательством только тогда, когда допустима. Допустимость доказательств – емкое понятие, оно связано не только с самим доказательством. В узком смысле дока-

зательство допустимо, когда информация закреплена в соответствии с требованиями закона, но закон кроме этого определяет источники информации, уполномочивает только определенных субъектов на получение ее и позволяет это делать строго определенными способами. Следовательно, из всех критериев допустимости к доказательствам относится только один и следует отдельно говорить о допустимости источников, субъектов получения и способов получения информации. Последняя триада – предпосылка допустимости доказательств, необходимое условие, но это не то же самое, что допустимость доказательства.

Вопрос о допустимости должен решаться не только в отношении информационных доказательств, но и логических. Считалось, что допустимость логических доказательств в том, что доказательственные факты должны устанавливаться предусмотренными законом средствами [9]. Если бы дело было только в этом, то вряд ли было бы основание говорить о допустимости логических доказательств. Ведь изложенное выше понимание сводит допустимость логических доказательств к допустимости информационных и никакого нового содержания в понятие допустимости логических доказательств не привносит. Возможно, неубедительность вышеприведенного обоснования допустимости логических доказательств питает существующее в литературе мнение, что факты-аргументы в уголовно-процессуальном смысле не могут признаваться доказательствами, т.к. они «не отвечают предъявляемым к уголовно-процессуальному доказательству требованиям хотя бы потому, что не облечены в ту процессуальную форму, которая предусмотрена уголовно-процессуальным законом для доказательств» [10].

Верно то, что логические доказательства не облечены в процессуальную форму, которая разработана для информационных, но они и не могут быть в нее облечены, т.к. их природа, содержание, способ получения не тождественны. В силу этого у логических доказательств должна быть своя процессуальная форма, и она есть. Эта форма - постановление, обвинительное заключение, обвинительный акт, приговор, определение. Если, положим,

следователь делает вывод в протоколе следственного действия, то это логическое доказательство не будет допустимым. Игнорирование специфики формы различных доказательств приведет к необоснованной подмене одних другими, что не может не сказаться отрицательно на результате познавательной деятельности.

Если выше мы установили взаимозависимость между относимостью и достаточностью, то в случае, когда речь идет об относимости и допустимости, такой связи мы не усматриваем, наличие одного не обуславливает наличие другого: вопрос об относимости решается применительно к получаемому или полученному, независимо от способа получения, последний важен для обеспечения достоверности полученного.

Уголовно-процессуальное доказывание – сложный мыслительный и практический процесс, успех которого во многом определяется тем, насколько соответствуют действительности информационные и логические доказательства. Для выяснения этого, полагаем, имеет значение реализация требования приложимости. Оно складывается из следующих моментов, определяющих специфику деятельности: мы должны проверять приложимость в рамках самого следственного действия через выявление возможности источника (носителя) воспринимать (отражать), запоминать (сохранять), воспроизводить (снять) информацию. Полученную в ходе следственного действия информацию, значимую для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, следует проверить с помощью других следственных действий (результат допроса - эксперимент и т.п.), или получить к существующей новую информацию из другого источника. Далее, требуется сопоставить имеющееся по поводу выявления логической связи и взаимодополняемости, результат - получение логического доказательства, при отсутствии последнего - новый виток обращения к поиску информации. Таким образом, приложимость захватывает своим содержанием два элемента доказательственной деятельности - на основе анализа имеющейся информации (элемент оценки) получение новой (проверка), синтез имеющейся информации (эле-

мент оценки). Выполнение этого требования говорит о том, какие действия необходимы, чтобы полученный результат отвечал целям доказательственной деятельности. В то же время это требование обозначает необходимость перехода в работе от отдельно взятого доказательства к их совокупности. Выполнение требования приложимости дает возможность сделать вывод о соответствии информационных доказательств и логических действительности, последнее связано с полнотой проявления оценки и является ее результатом, точнее, выводом применительно к оцениваемому.

Установление соответствия - это цель, которая достигается через реализацию приложимости, в основном, на первом и втором этапах уголовно-процессуального доказывания. В результате установления соответствия мы получаем любые фактические данные. Если соответствие на этом уровне установлено правильно, в последующем этот вопрос уже не возникает. Можно было бы сказать, что на этом уровне должен быть решен вопрос о достоверности, но ведь процесс доказывания еще не закончен, с уровня любых фактических данных, работая уже с логическими доказательствами, мы должны получить знание о прошлом. Если соответствие устанавливается на первых двух уровнях, то вывод о достоверности является результатом реализации всего доказательственного процесса. Пока он не закончен, мы не можем сказать, какие доказательства достоверны, а какие - нет. Соответствие - предпосылка установления достоверности, при установлении соответствия должны быть правильно реализованы законы диалектической и формальной логики. На первое место в этом случае выходят законы диалектической логики, после установления соответствия мы работаем с фрагментами знаний, используя законы формальной логики.

Таким образом, вывод о достоверности доказательств формируется в рамках всего процесса доказывания. Правильно в связи с этим В.Д. Арсеньев формулировал требование о недопустимости окончательно решать вопрос о достоверности каждого отдельно взятого доказательства, а равно делать

окончательные выводы об искомых по делу обстоятельствах на основе изолированной оценки отдельных доказательств [11].

Окончательно решать вопрос о достоверности отдельно взятого доказательства нельзя, но предпосылки решения вопроса о достоверности должны создаваться уже при работе, направленной на получение доказательств. И.М. Лузгин, высказывая свое отношение к рассматриваемому вопросу, отмечал, что противоречия между недостоверностью отдельных доказательств и достоверностью результатов познания, наряду с прочим, разрешается анализом происхождения каждого доказательства [12].

Информацию есть смысл вводить в процесс доказывания после выяснения доброкачественности источника (носителя) информации. Установление доброкачественности – основа для предположения о достоверности получаемой от него информации. Отсутствие, в отдельных случаях, или не установление источника (носителя) вообще лишает нас возможности работать с информацией.

Предположение о достоверности доказательства снимается при работе с совокупностью доказательств, но устанавливается она все же в рамках практической деятельности. В совокупности же, на логических уровнях устанавливая связи между доказательствами, мы при их установлении делаем вывод о достоверности доказательств, входящих в совокупность. При не установлении – обращаемся к практической деятельности по проверке носителей информации и самой информации с помощью проведения дополнительных следственных действий.

Достоверность в данном случае - результат выявления с использованием законов формальной логики сложной системы связей между любыми фактическими данными, обстоятельствами, подлежащими доказыванию, что в конечном итоге дает нам знание о прошлом. Если в процессе установления связей окажется недостаточной имеющая совокупность фактических данных или между ними будут выявлены существенные противоречия, мы должны снова прибегнуть к поиску информации и после проверки ее на соответствие,

при получении новых фактических данных, продолжить процесс получения знания о прошлом. Подобное соответствие может быть выявлено только на указанных первых двух уровнях процессуального доказывания.

Выявление соответствия знания, полученного в результате процесса доказывания, невозможно и недопустимо, т.к. это по существу будет совершение нового преступления. Поэтому неправы те, кто утверждает, что в уголовном процессе достоверность – это соответствие знания о прошлом действительности [13]. Достоверность – это доказанность, обоснованность знаний [14].

Сделав это утверждение, мы получаем возможность определить точку пересечения достоверности с такой характеристикой совокупности доказательств как достаточность. Как выше было показано, реализуя приложимость, мы выясняем соответствие. На логическом уровне выявленное соответствие позволяет оценить совокупность имеющихся информационных доказательств с позиций их достаточности для получения любого фактического данного. Отсутствие его может свидетельствовать о том, что определенный блок информации, используемой для получения любого фактического данного, не соответствует действительности или не хватает информации для получения вывода. Как бы то ни было, в этих случаях мы обращаемся к действительности, реализуя требование приложимости, и в том случае, когда получаемая информация выдерживает проверку практикой, вводим ее в доказывание как предположительно достоверную.

Таким образом, достаточность перерастает в достоверность, т.е. «достаточной будет считаться такая совокупность доказательств, (подчеркнем, информационных и логических – А.Б.) которая с достоверностью подтверждает наличие всех элементов состава преступления: объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны, а также доказанности каждого элемента в отдельности» [15]. И такой переход становится возможным при реализации логического закона достаточного основания, в силу которого всякое утверждение может быть признано соответствующим действительности только то-

гда, когда оно имеет достаточное основание. Всякое утверждение должно быть обоснованным [16]. Достоверность – это характеристика доказательств, подчеркивающая их соответствие действительности. Только наличие достоверных доказательств может быть достаточно для получения вывода.

Окидывая мысленным взором весь процесс доказывания по установлению обстоятельств, значимых для правовой оценки, говоря о достоверности, мы приходим к утверждению о том, что базовый этап для определения ее именно тот, который сейчас нами рассматривается. Если возникает этот вопрос применительно к любым фактическим данным или обстоятельству, подлежащему доказыванию, то для решения его мы на этих уровнях не имеем возможностей и вынуждены снова отправляться на нижний. Если не складывается любое фактическое данное, если фактические данные не стыкуются между собой, то для того, чтобы понять, почему это произошло, мы должны обратиться к действительности. Именно в рамках первого этапа выясняется приложимость посылок. На последующих этапах в рамках логических операций мы работаем со знанием, исходя из его приложимости. Нестыковка знаний порождает у нас вопрос по этому поводу, для разрешения которого мы отправляемся на предыдущие этапы. Приложимость знаний к действительности дает нам возможность сделать вывод о достоверности. То есть, вопрос о достоверности стоит перед исследователем на каждом уровне, но разрешается только на первом, при работе со следами и их носителем.

Проделанная работа приводит нас к интересным выводам: в качестве неотъемлемого свойства доказательств следует рассматривать допустимость, и то в узком ее применении. Узлом доказывания, связывающим достоверность и относимость, является достаточность, именно это обуславливает единство мыслительной и практической деятельности - суть уголовно-процессуального доказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. - Свердловск, 1991. - С. 128.
2. К разработке Основ Уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право, 1991. № 2. - С. 82.
3. Попытка прописать этот механизм была предпринята Л.В. Клейман. См.: Клейман Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Омск, 2001.
4. Клейман Л.В. Указ. соч. - С. 14-15.
5. Понимание достаточности, которым руководствуется законодатель, широко распространено в литературе и оно, скорее всего, явилось основанием для подобного решения законодателя. См., например: Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. - Красноярск, 1986. - С. 13; Лупинская П. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе//Российская юстиция, 2002, № 7; Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/Под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2003.
6. О достаточности применительно к отдельно взятому доказательству в свое время писал Ю.К. Осипов. Правда, его позиция была не последовательна, вероятно, в силу того, что он не показал, как устанавливается достаточность при получении доказательства. В итоге он приходит к выводу, что «достаточность доказательств в ряде случаев присуща не единичным доказательствам, а лишь их совокупности. Поэтому ее нельзя считать существенным признаком доказательств». См.: Ю.К. Осипов. Основные признаки судебных доказательств//Сборник ученых трудов. Вып. 8. - Свердловск, 1968. - С. 395.
7. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. - М., 1964. - С. 103-104.
8. Теория доказательств в советском уголовном процессе/Отв. ред. Жогин Н.В. - М., 1973. - С. 254-255.
9. Арсеньев В.Д. К вопросу о понятии судебных доказательств в советском уголовном процессе//Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. - Иркутск, 1969. - С. 92-97.
10. Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. - Екатеринбург, 2002. - С. 24.
11. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. - М., 1964. - С. 148; См. также: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. - М., 2000. - С. 53.
12. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. - М., 1969. - С. 517.
13. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). - М., 1995. - С. 46.
14. Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие. - Харьков, 1986. - С. 83-85.
15. Защита по уголовному делу/Под. ред. Е.Ю. Львовой. - М., 1998. - С. 80.
16. См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. - Воронеж, 1995. - С. 18.

